

эти товары в поместья и на рынки внутренних районов Италии. Позднее купцы южноитальянских городов также, вероятно, стали пользоваться этим путем, чтобы добраться до лангобардской столицы; к ним присоединились купцы некоторых городов, расположенных вблизи По или ее притоков: они перевозили по реке сельскохозяйственные продукты и скот из внутренних областей на большие рынки и покупали у приезжавших сюда венецианцев соль, рабов и восточные товары. Феррарские купцы добирались в одном направлении до Венеции и Равенны, в другом — до Павии. Мантуанские купцы с озера Гарда спускались к Ферраре и Равенне. Документы X—XI веков неоднократно и весьма красноречиво свидетельствуют об оживленной сухопутной и морской торговле, которую вели жители Кремоны и которая, очевидно, составляла в то время основное занятие и главный источник доходов городского населения. Именно это обстоятельство вызвало ожесточенную длительную борьбу горожан с епископом из-за налогов, которые епископ пытался взимать с купцов. Подобная борьба происходила несколько лет спустя в Пьяченце: епископ и горожане оспаривали друг у друга обладание портом на реке По.

Однако самым важным торговым центром Паданской равнины в течение трех с лишним столетий оставалась Павия, которая только с начала XI века стала постепенно приходить в упадок и уступила свое место Милану. В Павии находилась центральная финансовая администрация: здесь сухопутные дороги, шедшие с Альпийских гор и Апеннин, скрещивались с речным путем; если корабли шли по главной артерии этого пути — по реке По, то они редко поднимались далее порта Павии. Таким образом, Павия являлась не только политической столицей королевства, но и центром его экономической жизни. Монета, которую чеканили на ее монетном дворе, до конца XI века была самой распространенной монетой королевства.

Все наиболее богатые монастыри и церкви не только Ломбардии, но и других областей имели в Павии дом или хозяйственные постройки, приют, а часто также несколько лавок, которые они сдавали внаймы купцам; нередко они получали право пользоваться гаванями на Тичино и По.

О развитии торговли, а частично и ремесла столицы в конце X века мы узнаем благодаря счастливой случайности — изданию многократно цитировавшегося нами